

НАДОЕЛО БЫТЬ ГАДКИМ УТЕНКОМ!

Книжка — 1994 — 21 шаг — с. 8.

Известность Гали Абайдулову принесли телебалеты — «Старое танго», «Анюта», «Чапплиниана». А многочисленные работы в кино (в качестве актера и хореографа) «подкрепили» ее. Вы наверняка помните эти фильмы — «Остров погибших кораблей», «Джек Восьмеркин», «Мэри Поппинс». Но ведь он — человек театра! С 77-го года выступал в Ленинградском Малом оперном. Первым исполнил партию Мисаила в «Царе Борисе», Панталоне в «Слуге двух господ», Гадкого утенка в одноименном балете, Шпигельберга в «Разбойниках»... Последним его премьерным спектаклем в бывшем Малейте, ныне Театре оперы и балета имени Мусоргского, стал «Петербург», поставленный Н. Боярчиковым. Слово «последним» мне хочется подчеркнуть, потому что теперь Гали Абайдулов уже не солист этого театра — в свои сорок лет он ушел на пенсию.

— Гали, выход на пенсию — это была ваша идея! Или дирекции!

— Моя. Настал момент, когда я понял: пора. В ближайшее время мне ничего не светило. Опять отложили давно задуманный Боярчиковым балет «Фауст» (музыку написал Шандор Каллош), в котором я должен был танцевать Мефистофеля, и я решил. Морально мне уже давно было тяжело. Особенно после триумфов в Италии, в Большом театре или в Кремлевском Дворце. Возвращался окрыленный и снова попадал в положение «гадкого

утенка». Неприятно было ощущать свою ненужность. Так что я не жалею о принятом решении. Да и свободного времени всегда хотелось иметь побольше. После того как я нашел для себя тот жанр, в котором желал бы работать (я говорю о телебалетах), и снял «Лунный свет», начали вырисовываться заманчивые перспективы.

— Этот фильм на музыку Бенни Гудмена во многом отличается от того, что вы делали с Белинским, Лебедевым, Брянцевым. Так мне показалось во всяком случае. Правда, я видела его лишь раз по ТВ.

— Да, его показали по телевидению лишь однажды. Никто больше не проявил к нему интереса. Впрочем, благодаря моим спонсорам — малому предприятию «Формика» — он будет представлен на фестивале музыкальных телефильмов в Монре. Мне эта лента очень дорога. Снимал ее прекрасный оператор Сергей Астахов, и получилась, как мне кажется, «больше» фильм, чем балет. Хотелось бы продолжить работу в этом направлении. Есть множество идей — сюжеты русских романтических новелл прошлого века, темы Гофмана, Гоголя. Однако рано еще говорить об этом. Я суеверным стал...

— А свой театр создать не хотелось бы? Жалко ведь бросать сцену!

— Сегодня создать театр — нереально. Вот Александр Плубенцев открыл «Фуэте» — и что же? Творческий результат есть, а существовать не на что, нет финансовой поддержки. Я так не могу. Что касается сцены, то ведь это только кажется,

что я ее лишился. Я продолжаю танцевать Модеста в «Анюте» — весной прошла серия спектаклей в Большом театре.

— У этого балета, кажется, какая-то «многоступенчатая» история! Сначала был фильм...

— А потом Васильев перенес балет на сцену. С Большим театром были сложности, и он решил устроить премьеру в Неаполе, в театре «Сан-Карло». Мы поехали туда в пятером — Васильев, Максимова, художник Белла Монович, дирижер Станислав Горковенко и я. Там сочиняли балет — надо было развернуть сюжет до большого спектакля. Премьера была очень успешной, о ней много говорили и писали. А уж потом была премьера в Москве — спектакль, который идет до сих пор. Хорошо меня принимали и на Нуриевском фестивале в Казани, где я выступил в «Анюте» Татарского театра оперы и балета.

— У вас ведь не только Вагановское училище за плечами, вы еще и балетмейстерское отделение ГИТИСа закончили!

— Да, дипломной работой была «Чапплиниана».

— И в драматическом театре себя пробовали!

— И в драматическом, и в кукольном. Однажды позвонил Белинский и предложил сделать одноактный балет марионеток. Идея принадлежала Саше Максимычеву, а музыку написал Игорь Роголев. Главной была тема Летнего сада... В Театре сказки помогал делать «Дюймовочку» и «Крошку Цахеса». Вообще брался за любую работу! В спектакле «Фредди» Театра комедии пытался соединить клоунаду и хо-

реографию... Но сейчас, когда я пенсионер и ни от кого не завишу, единственное, что бы мне хотелось делать, — это балет в кино. Здесь я сам себе хозяин и могу потребовать и добиться от артистов того, что диктует мой замысел.

— Да, но кто же теперь главный кормилец в семье?

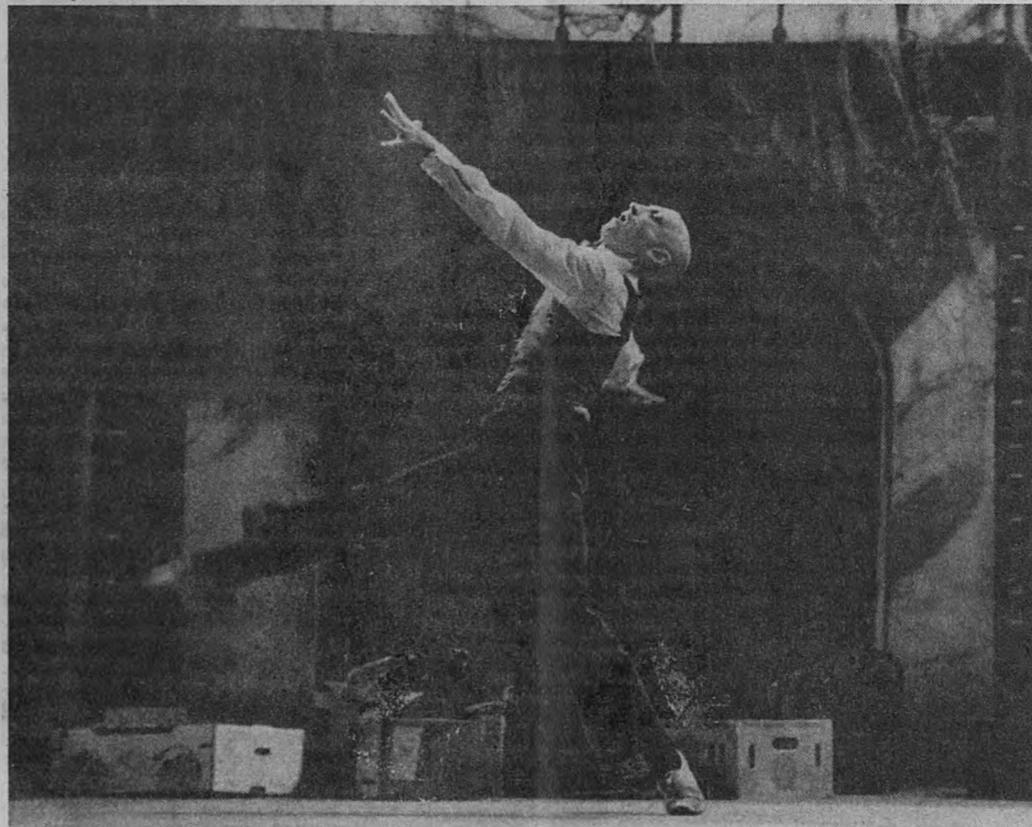
— Сейчас — жена. Она музыкант, работает во Дворце творчества юных. Автор сценария «Лунного света», между прочим. И в «Чапплиниане» мне помогала, выстраивала музыкальную драматургию.

— Дети тоже, насколько я помню, участвовали в «Лунном свете»...

— Да, оба. Младшему, Саше, скоро исполнится десять лет, он занимается танцем в том же Дворце юных. Говорит: «В хореографическое училище не хочу, просто хочу танцевать, как папа». А Анюта уже танец заросила, рисует. Хотя и она заражена балетной «бациллой» — как все в семье. С умилением смотрит на себя в «Чапплиниане», ей тогда четыре годика было...

— Я вижу, вы счастливый человек: и творческих замыслов у вас в избытке, и в семье — полный порядок. Но согласитесь, уход на пенсию — это момент переломный.

— Это травма для каждого артиста. И тут важно, сможешь ли ты социально адаптироваться. Я нашел для себя способ — помимо творчества. Строю дом своими руками. Знаете, очень помогает. Пока был артистом, не чувствовал зримых плодов своего труда. А тут каждый день что-то новое — дом растет на глазах. Так что пока в

балете пауза, я спешу на свой 63-й километр.

...Конечно, и уйдя на пенсию, Гали Абайдулов не пропадет. (Его уход — лишь печальный знак в жизни Театра оперы и балета имени Мусоргского, которому оказался не нужен талантливый танцовщик). Мы еще увидим артиста на телеэкране. Хотя фильмы-балеты, как и просто фильмы, имеют обык-

новение куда-то пропадать. Так пропал «Лунный свет». Так ни разу не появились на телеэкране новые работы Леонида Лебедева, в которых участвовал и Абайдулов, — «Вий» и «Страсти по Нерону». А сколько мог бы сделать сам Гали Абайдулов, если бы нашлась для него «крыша», если бы объявился толковый менеджер! К его индивидуальности «подходит» и

Чехов, и Гоголь, и Шолом-Алейхем, и Томас Манн, и Гофман... Но не будем строить планы за художника. Он сам себе голова и сам себе ноги. Да еще какие!

Елена АЛЕКСЕЕВА.
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ.

● «Лунный свет».

Фото Е. Фетисовой.